

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.И. КРАВЦОВА

А.В. КУЛАГИНА,
В.А. КОВПИК
(Москва)

ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ

В этом году исполняется сто лет со дня рождения Николая Ивановича Кравцова (1906—1980), выдающегося слависта, литературоведа и фольклориста, профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, более пятнадцати лет заведовавшего кафедрой русского устного народного творчества филологического факультета МГУ. Комиссия, работавшая в университете при Николае Ивановиче, признала возглавляемую им кафедру «жемчужиной» факультета, учитывая коллективные и индивидуальные труды ученых, их педагогическую и экспедиционную деятельность. Помимо заведования кафедрой, Николай Иванович читал лекции на отделении славяноведения и работал в Институте славяноведения.

Он был очень пунктуальным человеком, никогда не опаздывал ни на лекции, ни на заседания кафедры. Суровость и неприступность его облика сочетались с внутренней мягкостью и необыкновенной добротой. Те, кто видели его на факультете во время лекций или заседаний Ученого совета, всегда аккуратного и подтянутого, не подозревали, какой тернистый и мученический путь он прошел в науке.

Родился Н.И. Кравцов 11 (24) июня 1906 г. в слободе Орехово Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского (ныне — Серафимовичского р-на

Волгоградской обл.) в крестьянской семье среднего достатка. До десятилетнего возраста жил в слободе, где окончил двухклассное училище. Его отец в 1909 г. был призван на военную службу (сапер) и погиб во время Первой мировой войны на турецком фронте. После смерти отца семья переехала в г. Камышин Саратовской губ. Здесь Н.И. Кравцов учился в реальном училище, а затем в школе второй ступени, которую закончил в 1923 г. В Камышине уже с 14 лет он начал трудиться в уездной типографии, а затем регистратором в заготовительной конторе. После окончания школы он поступил в Московский институт слова, который окончил по словесному отделению в 1925 г. В том же году начал работу в газетах и журналах «Красная Новь», «Печать и революция», «Огонек». В 1926 г. он был принят на второй курс литературного отделения историко-этнологического факультета Московского университета. Занимаясь на русском и западноевропейском отделениях, Николай Иванович изучал славянские, романские и германские языки, увлекался историей, этнографией и фольклором, принимал участие в экспедициях под руководством Ю.М. Соколова. В эти годы на факультете студенты с успехом поставили русскую свадьбу, где дружкой был В.И. Чичеров, отцом — Ю.М. Соколов, а женихом — Н.И. Кравцов. Его учителями были замечательные ученые: академики А.С. Орлов и М.Н. Сперанский, а также А.М. Селищев, Г.А. Ильинский, Н.Ф. Бельчиков и др.

С.Б. Бернштейн, который в течение ряда лет заведовал кафедрой славянской филологии, писал в своих воспоминаниях о Н.И. Кравцове: «Николай Ива-

нович Кравцов учился со мной на историко-этнологическом факультете Московского университета (на два курса старше). Среди студентов того времени он был самым ярким и талантливым. Всех нас поражало его необыкновенное трудолюбие. Он был студентом отделения русского языка и литературы, одновременно сдавал все экзамены по славянскому языку, под руководством проф. М.В. Сергиевского основательно изучал

Н.И. Кравцов с матерью и теткой. Камышин, 1922 г.

средневековый романский эпос. Еще в студенческие годы Н.И. Кравцов опубликовал монографию по истории русской литературы, несколько статей [Бернштейн 1989, 81].

Будучи студентом Николай Иванович выступал с докладами в Доме литераторов о прозе писателей-декабристов, о романе Ф.В. Гладкова «Цемент». В 1929 г. в журнале «Художественный фольклор» была опубликована его статья «Поэзия Сергея Есенина и народное творчество». (Он рассказывал, как познакомился с С.А. Есениным при содействии своей однокурсницы С.А. Толстой.) Это был первый глубокий труд на тему «Есенин и фольклор» в истории нашей науки.

После окончания университета Н.И. Кравцов занялся литературной деятельностью¹, сотрудничая в редакции «Огонька», в Дмитровском краеведческом музее, в Государственном историческом музее. В 1929—1932 гг. он работает редактором издательства ГИХЛ. В 1930 г. в соавторстве с Б. Бегаком и А. Морозовым публикует книгу «Русская литературная пародия», где дает обзор литературной пародии с эпохи М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского до конца 1920-х гг., а его друзья и соавторы рассматривают жанровые особенности пародии, ее роль в литературе и основные приемы. Затем увидели свет его работы

¹ Подробнее о трудах ученого см.: [Список 1976].

«Язык и фольклор» (1929), «История русской пародии» (1930), «Сатира 60-х годов» (1932). В 1934 г. Н.И. Кравцов издает книгу «Поль Скаррон. Комический роман», где выступает как переводчик, исследователь и комментатор.

Во второй половине 1933 г. Николай Иванович готовит к печати книгу «Сербский эпос», в которой был поставлен и решен целый комплекс вопросов, связанных с происхождением, развитием и бытованием сербского эпоса, с поэтикой и сюжетикой эпических песен, своеобразием мотивов, связью сербского эпоса с историей и этнографией. Этот труд, изданный в конце 1933 г., получил мировое признание и вошел в классический фонд русской фольклористики, не утратив своей научной ценности до сих пор [Кравцов 1933].

Жизнь Н.И. Кравцова в этот период была наполнена напряженной творческой работой. Его поддерживали видные российские филологи. Он был знаком с В.В. Маяковским и А.М. Горьким. Талантливого исследователя ждала блестящая научная карьера, но 11 января 1934 г. он был арестован и привлечен к суду по сфабрикованному ОГПУ «Делу славистов». Его «подельниками» были известные ученые: В.И. Вернадский, В.В. Виноградов, Н.С. Державин, В.Н. Перетц, М.Н. Сперанский, Н.Н. Дурново, А.М. Селищев, Ю.М. Соколов и др. Н.И. Кравцова осудили на пять лет, наказание пришлось отбывать в САЗЛаг'е, в совхозе

Н.И. Кравцов и его жена М.Н. Морозова (во втором ряду в центре) со студентами и преподавателями Тамбовского государственного педагогического института. 1942 г.

«Малех», недалеко от Ташкента. В октябре 1938 г. Н.И. Кравцов был освобожден после отбытия срока, в 1947 г. с него была снята судимость, а в 1964 г. его реабилитировали «за отсутствием состава преступления».

После заключения ученый не мог вернуться в Москву и работал преподавателем литературы на филологическом факультете Тамбовского государственного педагогического института (ТГПИ). В этот тяжелый период его поддержали Ю.М. Соколов и Н.С. Державин. Они посоветовали готовить диссертацию, которую Н.И. Кравцов смог закончить уже в разгар Великой Отечественной войны. С мая 1941 г. Николай Иванович стал заведующим кафедрой литературы и проработал в этой должности до отъезда в Москву. В октябре 1941 г. он был мобилизован и направлен в г. Петровск Саратовской обл., где находился в саперном батальоне, а потом работал в

редакции газеты саперной части. В марте 1942 г. по состоянию здоровья был комиссован и вернулся в Тамбов, чтобы продолжить преподавательскую и научную деятельность. 20 января 1944 г. в Саратове, при находившемся там в это время филологическом факультете Ленинградского университета, Николай Иванович защитил кандидатскую диссертацию «Новелла как жанр».

После войны вышел ряд новых работ Н.И. Кравцова, связанных с сербским эпосом, а также с фольклором южных славян. Он изучает болгарские пословицы, песни болгарских жнецов, славянские народные баллады и лирические песни.

В 1944 г. Николай Иванович поступил в заочную докторантуру Института мировой литературы АН СССР. В своей рекомендации в докторантуру П.Г. Богатырев, заведовавший кафедрой фольклора филологического факультета МГУ и

отметивший большой вклад Н.И. Кравцова в исследование сербского эпоса, назвал ученого «выдающимся славистом». 26 июня 1947 г. в ИМЛИ Николай Иванович защитил докторскую диссертацию по сербскохорватскому эпосу, основными проблемами в которой стали генезис, история и поэтика сербских юнацких песен². Оппонентами были Н.К. Гудзий, П.Г. Богатырев, И.Н. Розанов. В апреле 1949 г. Н.И. Кравцов был утвержден ВАК³ом в звании профессора.

С 1947 г. он работал по совместительству в Институте славяноведения АН СССР старшим научным сотрудником. Круг научных интересов Н.И. Кравцова в тамбовский период был широким: история русской литературы, история славянских литератур, в основном народов Югославии и Болгарии; русский, сербский и болгарский фольклор. В тамбовском пединституте он читал курсы лекций по теории литературы, истории русской литературы XIX в., устному народному творчеству, введению в литературоведение и спецкурсы по истории сербской и болгарской литературы, славянскому фольклору, выразительному чтению. В эти годы под его руководством шла коллективная работа над учебным пособием для студентов «История русской литературы второй половины XIX века», причем многие главы были написаны самим Н.И. Кравцовым (М., 1966).

В 1959 г. Николай Иванович переехал в Москву и работал в Институте славяноведения. Здесь он принял участие в выпусках нескольких коллективных монографий, активно выступал на многочисленных конференциях и конгрессах. В 1962 г. Н.И. Кравцов был утвержден заведующим кафедрой русского устного народного творчества филологического факультета МГУ, где работал до последних дней своей жизни.

² Двухтомная докторская диссертация Н.И. Кравцова была переиздана (с некоторыми сокращениями) благодаря усилиям В.М. Гацака и с консультационной помощью Н.И. Толстого [Кравцов 1985].

В Московском университете Николай Иванович читал общие курсы по русскому и славянскому фольклору, славянским литературам, вел спецкурсы и спецсеминары по проблемам теории и поэтики фольклора. Как выдающийся лектор он запомнился и в университетах Софии, Белграда, Загреба, Любляны.

Особый вклад в науку внесли работы Н.И. Кравцова о влиянии фольклорных произведений на литературный процесс. В работах «Искусство и народное творчество» (1966), «Романтизм в славянских литературах и фольклор» (1971) он исследовал особенности использования фольклора в поэтике романтиков и у писателей-модернистов. В книге «Русская проза второй половины XIX века и народное творчество» ученый выделяет факторы, обусловившие особенности подхода писателей к фольклору: социальные, исторические, литературные и личные; исследует характер использования и переработки народно-песенного материала; пишет о необходимости сопоставления двух художественных систем: литературной и народнопоэтической, — взаимодействие которых нашло выражение в структуре произведений, сюжетике, в характере изображения человека, в образной системе и поэтике [Кравцов 1972a].

Изучая славянские литературы, Николай Иванович показывает их типологию, взаимосвязи, роль в мировом литературном процессе. Свои исследования он ведет в сравнительно-историческом плане. Размышляя о творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, показывает роль русского реализма в формировании реализма в литературах Болгарии и Югославии. Множество его статей посвящено болгарским, сербским, словенским, хорватским писателям и критикам (П. Славейкову, Г. Караславу, Н. Вапцарову, А.Г. Матошу, И. Цанкару, П. Кочичу и др.). У него есть работы и о древних славянских литературах IX—XVI вв., и о южнославянских литературах XVII в., и о западно- и южнославянских литературах XVIII в. Им на-

писаны шесть глав в «Очерках по истории болгарской литературы» (1959), главы по истории культуры и литературы в книге «История Югославии» (1963). Болгарский профессор Крысто Генов в своей статье, посвященной 70-летию Н.И. Кравцова, особо отметил «большую любовь» и глубокое «проникновение», которыми наполнен его анализ произведений болгарских писателей [Генов 1976].

Каждая из работ Николая Ивановича отличается новизной в постановке вопроса, оригинальностью в трактовке проблемы, ясностью мысли. Он пишет о новаторстве в советской литературе, о путях развития натурализма в славянских литературах, о психологическом своеобразии басен И.А. Крылова, об особенностях создания портрета в прозе А.С. Пушкина, о русских писателях 1860—1870-х гг. Широта научных интересов Н.И. Кравцова поистине необычайна. Он представитель той, к сожалению, уже ушедшей плеяды ученых, которые отличались энциклопедичностью познаний. Владея четырнадцатью языками, Н.И. Кравцов был виднейшим специалистом по славянским литературам и автором книги «Проблемы сравнительного изучения славянских литератур» (1973), знатоком немецкой и французской литератур, творчества европейских писателей (Данте, П. Скаррона, Жорж Санд, О. де Бальзака). Он постоянно обращался к произведениям русских писателей XIX—XX вв. (И.А. Крылова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.А. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, С.А. Есенина и др.). Однако любимым предметом Николая Ивановича был фольклор. Постепенно кафедра под руководством Н.И. Кравцова стала научным центром, который был связан с отечественными и зарубежными фольклористами. Возглавляемый им коллектив подготовил программу курса «Русское устное народное творчество», учебник и хрестоматию по этому курсу (М., 1971).

Н.И. Кравцов многие годы читал курс «Фольклор славянских народов» студентам-славистам филологического факуль-

тета МГУ им. М.В. Ломоносова. Итогом этой работы стало создание им нескольких учебных пособий по славянскому фольклору, и прежде всего учебника «Славянский фольклор» (М., 1976) — первого и до сих пор единственного отечественного учебника по этому предмету. Последовательное применение Н.И. Кравцовым концепции изучения фольклора как искусства слова позволило ему придать учебнику четкое методологическое основание и цельность изложения. Принципом организации материала была избрана жанровая классификация фольклорных произведений с учетом в первую очередь их художественных особенностей, что сделало возможным в рамках небольшой по объему книги дать почти полный обзор жанровой системы фольклора всех славянских народов, показать студентам специфику и высокие художественные достоинства содержания и поэтики фольклорных произведений, познакомить с основной научной проблематикой в изучении славянского фольклора и с возможными решениями спорных вопросов в научных дискуссиях, ведущихся в отечественной и мировой фольклористике³.

Помимо учебника Н.И. Кравцовым совместно с А.В. Кулагиной были подготовлены еще два учебных пособия по славянскому фольклору: программа курса (М., 1976)⁴ и хрестоматия «Славянский фольклор: Тексты» (М., 1987). Последняя увидела свет лишь через несколько лет после смерти профессора Н.И. Кравцова. Построенная, как и учебник, по жанрово-тематическому принципу, хрестоматия содержит сделанные составителями переводы произведений фольклора, причем каждый жанр представлен текстами по возможности большего числа славянских народов. Хрестоматия — единственное отечественное учебное

³ В настоящее время авторами этой статьи готовится переиздание учебника.

⁴ Переработана и переиздана при участии В.А. Ковпика в сборнике «Программы общих и специальных курсов кафедр русского устного народного творчества» (М., 2004).

пособие такого рода по славянскому фольклору. В своей рецензии на нее болгарский профессор Радост Иванова, высоко оценивая этот труд как необходимый вклад в овладение славянским фольклорным богатством, отметила, что он вдвойне полезен: «во-первых, отбором фольклорных произведений, во-вторых — отбором библиографических источников фольклора различных славянских народов» [Иванова 1988, 110—111].

Итогом многолетних раздумий ученого над процессами, происходящими в творчестве славянских народов, явилась его книга «Проблемы славянского фольклора» [Кравцов 1972]. Она имеет важное методическое значение в изучении историзма фольклора, его жанровой специфики, поэтики и многообразных способов изображения внутреннего мира человека. Одна из интереснейших статей сборника — «Фольклор и мифология» [Там же, 113—142]. В ней Н.И. Кравцов дает исторический обзор исследований мифологии славян в тесной связи с развитием научных представлений о мифе и мифологическом мышлении вообще, а затем сосредоточивает внимание на соотношении современного славянского фольклора с мифологией. Согласно Н.И. Кравцову, при необходимости учета мифологических истоков фольклорных образов (блестящий анализ некоторых из них — вилы, змея — он дает в статье) следует признать, что фольклор представляет собой более позднюю эволюционную стадию по отношению к мифу, хоть и связан с ним генетически. Различие заключается прежде всего в художественной природе фольклора, заменяющего мифологическое отождествление поэтической метафорой. Книга завершается разделом «Изучение славянского фольклора», в котором автор дает анализ наиболее важных трудов, связанных со славянским фольклором, и намечает пути его дальнейших исследований [Там же, 333—350].

Интересы Н.И. Кравцова в области фольклористики были многоплановыми. Его привлекали вопросы, связанные со взаимоотношениями народного творче-

ства с исторической действительностью. Его труд «Сербский эпос», статьи и участие в дискуссиях по проблемам историзма внесли существенный вклад в науку о фольклоре. Николай Иванович видел в эпосе художественный синтез исторического опыта народа, его идеологии. Он разграничивал исторических и эпических персонажей и рассматривал эпос в движении от исторической конкретности к поэтической обобщенности и монументальности. Именно это позволяло эпическим произведениям оставаться актуальным на протяжении веков.

Большой интерес ученого вызывали проблемы фольклорных жанров, их специфики и классификации. Интерес к теории жанра Николай Иванович проявил уже в 1930-х гг. В дальнейшем он, с одной стороны, работал над вопросами жанровой специфики, а с другой — исследовал взаимосвязи жанров (возникновение одних жанров на основе других, взаимодействие их поэтических систем, включение одних жанров в другие и т.д.). Ученые — В.Я. Пропп, В.Е. Гусев, Д.М. Балашов и др. — разработали различные принципы классификации фольклорных жанров. Одна из наиболее последовательных классификаций была предложена Н.И. Кравцовым, который обобщил достижения фольклористики в изучении отдельных жанров (их отличительных особенностей, истории, современного состояния, поэтики, классификации), а также выявил истоки идей, способствовавших формированию представлений о фольклорных жанрах как особой художественной системе. Ученый определил факторы, способствовавшие возникновению системы жанров русского фольклора: во-первых, в связи с общими для них идейно-художественными принципами; во-вторых, в связи с распределением их функций, тематической и структурной близостью и соподчинением (роды, жанры, жанровые разновидности); в-третьих, в связи с исторически развивавшимися и изменявшимися их взаимоотношениями; в-четвертых, в связи с их общей исторической судьбой [Кравцов 1972б]. Важное ме-

тодологическое значение имели выводы Н.И. Кравцова, предложившего изучать фольклор как целостную, внутренне связанную, исторически сложившуюся и изменяющуюся систему. Его наблюдения открывают перспективу системного анализа как исследовательского приема, который может способствовать разрешению сложных проблем истории жанров и истории фольклора вообще.

Особое внимание в своих исследованиях Николай Иванович уделял вопросам поэтики фольклора. Его анализ поэтики сербского эпоса, стиливых пластов юнацких песен, их общих мест и формул сохраняет непреходящее значение и в наши дни. В книге, посвященной композиции лирических народных песен, Н.И. Кравцов дал многоплановый анализ всех слоев композиции лирических песен [Кравцов 1974].

Под научным руководством Н.И. Кравцова и с его участием увидела свет серия «Фольклор как искусство слова» в пяти сборниках (1966, 1969, 1975, 1980, 1981 гг.), авторами статей в которых были как известные ученые П.Г. Богатырев, В.П. Аникин, Ф.М. Селиванов, Н.И. Савушкина, С.Г. Лазутин, В.М. Потявин, так и аспиранты Л.А. Астафьева, Н.М. Ведерникова, Ю.Г. Круглов, А.В. Кулагина, Н.Г. Михайлова, Л.А. Морозова, В.Г. Шомина и др. Несмотря на различие исследовательской манеры каждого из авторов, а также некоторую избирательность и неполноту состава изучаемых жанров и художественных приемов, серия отличается цельностью и единством реализации общего замысла, осуществленного в русле филологических изысканий. Серия получила высокую оценку у нас и за рубежом (в Югославии, Болгарии, Венгрии, Румынии и др.).

Верный своим научным принципам Николай Иванович всегда со вниманием относился к позиции коллег, был последовательным сторонником плюрализма в науке, о чем свидетельствовала организованная им конференция, посвященная основным направлениям в фольк-

лористике (М., 1971), на которой с докладами выступили Е.М. Мелетинский («Структурная типология в фольклористике»), В.М. Гацак («Изучение региональных особенностей и национального своеобразия фольклора»), Б.Н. Путилов («Историко-сравнительное изучение фольклора»), К.В. Чистов («История фольклора — история российского крестьянства»). В своем докладе «Фольклор как искусство» Н.И. Кравцов отметил, что эта важная проблема во всей широте еще не поставлена в науке, хотя эстетическая функция преобладает в таких жанрах, как сказки, былины, исторические песни, а жанры календарной и свадебной поэзии могут выполнять свое бытовое назначение, лишь обладая яркой эстетической сущностью. На первый план Николай Иванович выдвигал принципы создания образа человека, его психологического изображения в процессе развития «от простого к сложному, от статичного к динамичному». В заключительном слове Н.И. Кравцов акцентировал внимание на необходимости дружного творческого взаимодействия разных направлений и методов для достижения главной цели — значительных научных результатов.

Серия сборников «Фольклор как искусство слова» была первой ступенью в задуманном Н.И. Кравцовым исследовании исторической поэтики фольклора. На конференции «Проблемы исторической поэтики фольклора» (М., 1977) ученый в докладе «Историческая поэтика фольклора (принципы и проблемы)» определил основную задачу, стоящую перед фольклористикой: «раскрывать общие закономерности и процессы возникновения и развития художественных форм, способов и приемов изображения и выражения, основ сюжетосложения и средств создания образа человека». Он подчеркнул необходимость в изучении поэтики учитывать разностадийность фольклора народов нашей страны. При этом Н.И. Кравцов настаивал на необходимости опираться на труды ученых-предшественников: А.Н. Веселовско-

Научное совещание фольклористов в Москве. Среди участников — Э.В. Померанцева, С.И. Минц, В.К. Соколова, Т.М. Акимова, А.М. Астахова, П.Г. Богатырев, А.М. Новикова, С.Г. Лазутин, Б.Н. Путилов, П.Д. Ухов, Н.И. Крайцов (сидит второй справа). Середина 1950-х гг.

Н.И. Кравцов читает лекцию. Москва, 1978 г.

го, В.Ф. Шишмарева, Ф.И. Буслаева, В.Ф. Миллера, В.Я. Проппа, В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева и др.

Н.И. Кравцов никогда не игнорировал другие аспекты изучения фольклора (исторические, этнографические, лингвистические, музыкально-хореографические), а учитывал их и освещал с филологической точки зрения. Об этом свидетельствует его статья «Слово и напев в песенных жанрах фольклора», в которой автор говорит о сложности синкретизма (синтетичности) песенных жанров, о новом эстетическом качестве, которое дает соединение слова и напева [Кравцов 1972в]. Рассмотрев точки зрения музыковедов и филологов, Николай Иванович приходит к выводу о том, что, несмотря на единство целей и сложную связь слова и напева, они «различаются по своим художественным возможностям и функциям: слово дает конкретное представление об объективной действительности и духовном мире человека, напев служит музыкальным выражением явлений жизни и человеческих отношений» [Там же, 111—112]. Н.И. Кравцов поставил перед фольклористикой ряд задач в изучении слова и напева, обосновав необходимость полноценной записи словесного и музыкального текста песен, установления

форм связи и соотношения слова и напева, исторического формирования и развития словесной и музыкальной сторон песенных произведений в их единстве, анализа содержательной стороны произведений в ее словесном и музыкальном выражении и др. Для решения этих задач Николай Иванович предложил объединить усилия фольклористов-словесников и фольклористов-музыковедов, у которых нет единства во взглядах на классификацию жанров, вопросы единства слова и напева, факторы, определяющие соотношения слова и напева. Задачи, поставленные Н.И. Кравцовым перед наукой, пока еще не решены, хотя не утратили своей актуальности и по сей день.

Следствием целенаправленного разрушения славистики и отлучения крупнейших ученых от науки явилось угасание интереса к сравнительному изучению фольклора в 1930—1940-е гг. Роль Николая Ивановича в возрождении сравнительного изучения славянского фольклора несомненна, о чем, помимо всего сказанного, свидетельствует его доклад «Историко-сравнительное изучение эпоса славянских народов» на Всесоюзном совещании по славянскому эпосу (Киев, 1955), а также ряд статей и докладов по сравнительному изучению фольклора.

Каких бы объектов фольклористики ни касался Н.И. Кравцов, он всегда отличался глубиной суждений, уважительным отношением к предшественникам и коллегам. Однако корректная полемичность была ему присуща. Его аналитические обзоры трудов современных ему ученых в России и других славянских странах дают надежную основу для осмысления истории славянской фольклористики XX в. Важнейший вклад Н.И. Кравцова в науку состоит и в том, что он не только сумел обобщить и оценить сделанное его предшественниками и современниками, но и высветить пути дальнейших научных изысканий.

Вся жизнь Николая Ивановича была подвижническим служением науке. Помимо исследовательской и педагогиче-

ской деятельности у него было множество самых разнообразных общественных нагрузок, которые он истово и бескорыстно выполнял. Он был членом советского комитета славистов, председателем научного совета ОЛЯ АН СССР, координировавшего и направлявшего научно-исследовательскую работу ученых во всех республиках Советского Союза, председателем секции славянских языков Министерства высшего и среднего образования СССР, членом редколлегии журнала «Известия АН СССР» секции литературы и языка, журнала «Вестник МГУ», председателем секции литературы и искусства Дома ученых АН СССР, членом ученых советов ИМЛИ и филфака МГУ, заведовал одним из отделений общества «Знание», был председателем экспертной комиссии ВАК'а. Всё невозможно перечислить.

За плодотворную работу в области славянских литератур и фольклора и за труды по истории литературы и фольклора Болгарии Н.И. Кравцов был награжден орденом Кирилла и Мефодия I степени.

Весьма плодотворным было время его руководства Научным советом по фольклору. Организованные им конференции ставили важнейшие и актуальные проблемы. Назовем некоторые из них: «Слово и напев» (Киев, 1969), «Основные направления в изучении фольклора» (М., 1971), «Прозаические жанры фольклора народов СССР» (Минск, 1974), «Проблемы исторической поэтики фольклора» (М., 1977). Полезно было бы вспомнить методику проведения некоторых из этих конференций. Задолго до начала конференции публиковалось несколько магистральных докладов, которые рассылались ученым по всей стране, и те готовили содоклады, где полемизировали с основными докладчиками, дополняли их, поддерживали или возражали. Такие конференции были проникнуты духом общей заинтересованности в решении назревших проблем, особой атмосферой полемики и совместного научного поиска.

Своих коллег и многочисленных учеников Николай Иванович заражал энергией. Он оставил неизгладимый след в Тамбовском пединституте и Воронежском университете, работая там в те годы, когда ему было запрещено заниматься наукой в Москве. За более чем пятидесятилетний период творческой деятельности ученый написал около трехсот статей и книг. В последние годы жизни он работал над проблемой сравнительного изучения лирических песен славянских народов.

Несмотря на все испытания, он мужественно и свято прошел свой земной путь подвижника в науке и оставил нам путеводный девиз на все случаи жизни: работать — и хорошо работать!

Литература

Бернштейн 1989 — *Бернштейн С.Б.* Трагическая страница из истории славянской филологии (30-е годы XX в.) // Советское славяноведение. М.: Наука, 1989. № 1.

Генов 1976 — *Генов К.* Виден съветски фолклорист. Проф. Н.И. Кравцов на 70 години // Български фолклор. 1976. Кн. 3—4. С. 115—117.

Иванова 1988 — *Иванова Р.* Славянский фольклор. Тексты. Сост. Н.И. Кравцов, А.В. Кулагина, 1987 // Български фолклор. 1988. Кн. 1. С. 110—111.

Кравцов 1933 — *Кравцов Н.И.* Сербский эпос. Исследования, переводы, комментарии. М.; Л., 1933.

Кравцов 1972 — *Кравцов Н.И.* Проблемы славянского фольклора. М., 1972.

Кравцов 1972а — *Кравцов Н.И.* Русская проза второй половины XIX века и народное творчество. М., 1972.

Кравцов 1972б — *Кравцов Н.И.* Система жанров русского фольклора // Кравцов Н.И. Проблемы славянского фольклора. М., 1972. С. 83—103.

Кравцов 1972в — *Кравцов Н.И.* Слово и напев в песенных жанрах фольклора // Кравцов Н.И. Проблемы славянского фольклора. М., 1972. С. 104—112.

Кравцов 1974 — *Кравцов Н.И.* Поэтика русских народных лирических песен. Ч. 1: Композиция. М., 1974.

Кравцов 1985 — *Кравцов Н.И.* Сербско-хорватский эпос / Отв. ред. В.М. Гацак. М., 1985.

Список 1976 — Список основных работ Н.И. Кравцова в области фольклора и литературы / Сост. Л.А. Астафьева и В.Г. Шомина // Русский фольклор. Вып. XVI. Л., 1976. С. 300—303.